

У каждого поколения нашей семьи своя война

Текст: Евгения ЛЕБЕДЕВА

В истории нашей семьи оставили след трагические события XX века: мировые и локальные войны. Об удивительной судьбе моих близких я и хочу рассказать.

Мой прадед Суханов Александр Иванович родился 12 сентября 1913 года в семье зажиточного крестьянина. Семья была большая, работящая. У них был свой земельный надел, корова, лошадь, сеяла рожь,

лен, овес, сажали морковь, свеклу, выращивали поросят, кур, уток. Прямо за огородом протекала речка Мурзиха. Жили они в селе Елховка Нижегородской губернии. Урожай с надела возили за реку Пьяна на базар.

В 1914 году его отца забрали на Германский фронт (Первая мировая война), где он и погиб.

Шли годы, и от большой семьи остались только старшая сестра, мама и Саша. В 1933 году Сашу Суханова призвали в Красную Армию. Служил он в общевойсковой части. В 1936 году вернулся в свою деревню. Здесь он женился на моей прабабушке Кучиной Анне Алексеевне. Через год, 25 октября, у них родилась дочь Нина.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, мой прадед ушел на фронт. Попал он тогда в саперный полк, который

формировался в г. Горький (Нижний Новгород). После месячной подготовки их часть отправилась в Волюколамск. Они минировали мосты, взрывали заводы.

В ноябре 1941 года прадед получил свою первую боевую награду – медаль «ЗА ОТВАГУ» и звание старшего сержанта. Свою награду он получил за минирование моста через речку Шаша около деревни Ульяново. Здесь он впервые увидел немецких солдат. Это мотоциклисты прорвались. А мост еще не был готов к взрыву. Вот тогда и был его первый бой...

Прадед рассказывал, как было страшно сначала – перед ним все же живые люди и их надо убить. Он, если честно, даже и не помнит, как нажал на курок винтовки. Пришел в себя, когда рядом с ним ранили его друга Павла. И тут только прадед понял: если сейчас он испугается, то и его ранят или убьют, а страшнее всего, если возьмут в плен... Тогда он стал стрелять уже на поражение. Попадал ли он в кого или нет, он не уверен, но немцы вроде бы падали. Бой длился около часа. Немцы немного отступили. Через мост стали отступать и саперы. Прадед нес на себе Павла, а тот не стонал, ничего не говорил, только лицо его было мокрые, то ли от начавшегося дождя, то ли от слез... Из двадцати минеров их осталось одиннадцать, четверо раненых, а у прадеда даже не было царапины. Мост они взорвали, за то и были награждены. Потом были еще бои, но этот прадедусшка запомнил навсегда.

В декабре 1942 года прадед получил свое первое ранение, даже и не

в бою. Они переносили противопехотные мины из машины на телегу – должны были минировать дорогу. Все перенесли и начали движение. Когда проходили около перелеска, послышался выстрел, другой...

Тишина. Прадед сначала ничего не понял, только небо закружилось и слышны где-то голоса. Очнулся он в санитарной части, голову поднять не может, что-то говорит, а его никто не слышит. Как потом оказалось, он чудом остался жив – пуля прошла около сердца, задела легкое. А ранил его снайпер. Прадедушку отправили в госпиталь на станции Сергач, а это было всего в 40 км от его родного дома. Когда прабабушка узнала, где он, пешком почти сутки шла до станции. Прадеда она даже не узнала, только плакала. А уже 25 октября 1942 года родилась моя бабушка Валя.

Потом были долгие дни войны. Прадед рассказывал, что все они

были похожи – серые, страшные, и у него была мечта – увидеть своих детей, а особенно младшую, ведь он ее не видел. Прадеду казалось, что тяжело было только, когда отступали. Он еще не понимал тогда, что самое страшное и тяжелое будет впереди, когда на минах будут подрываться его друзья и товарищи.

«Тяжело было. Недоедали, недосыпали, были и такие, кто старался спрятаться за спину другого, но их были единицы. Их не любили, и как ни странно, они почему-то и погибали. Был у нас такой – Митюха, – рассказывал прадедушка, – идем мы, бывало, на разминирование, а у него расстройство, все нет-нет да в кусты бегаёт. Кто-то вынет взрыватель – Митюха предлагает мину на телегу отнести. Всегда найдет какую-нибудь причину, чтобы мины не обезвреживать.

И вот стояли мы на отдыхе в деревушке, не помню, в какой, вроде

все было проверено, все разминировано, да и по тропинке к озерку за водой ходили почти все. А Митюха все подшутить над кем-нибудь норовил: выхватил у молоденького паренька из пополнения зеркальце (тот как раз брился) и побежал не по тропинке, а метра два от нее, паренек за ним. Тут и взрыв. На мину Митюха наступил. И он, и паренек погибли. Мы потом все проверили, ничего не нашли, как будто именно его, Митюху, мина ждала. И меня тоже мина ждала, а точнее, осколок от нее. Это было уже в 1944 году, около Минска, у станции Узда...»

Про это прадед вспоминать не любил. Лишь гладит правое плечо, а потом у него слезы на глазах наворачиваются, и он идет курить... А вот сам прикурить не может, кричит прабабушку или кого-то из внучат, ведь у него нет правой руки. Вместо нее – протез.

Я прадеда не помню, мне все это

рассказывали, ведь он умер до моего рождения. А вот моя бабушка его помнит хорошо. Когда он умер, была зима. Все плакали. Плакала даже моя мама. Тогда ей было 3 года.

А какой бывает война жестокой, мне рассказал мой дядя, мамин брат, Чанаев Сергей Юрьевич. Он видел войну в лицо, хоть и родился 22 мая 1967 года.

Родился он в селе Спасском Нижегородской области. Окончил школу, год проработал на заводе. А в 1985 году его призвали в ряды Вооруженных Сил. Сначала был в Курске, потом его перевели в приграничный городок Термез, а уже оттуда он попал в Афганистан.

«Еще когда мы были в городке Термез, нам объявили, что выдвигаемся в Афганистан на защиту южных рубежей нашей Родины. Мы могли только догадываться, что придется воевать, потому что знали,

что полк вооружился полностью. Но мы думали, доедем и назад вернемся. А получилось по-другому.

Шли через Горный Бадахшан. Выходили, было плюс пятнадцать, а в горах холодно, снег, зима. Многие ребята обморозились.

Вошли на афганскую территорию в начале января, точную дату не помню, не до этого было. Сутки проехали нормально, а на вторые нас начали обстреливать. Были потери. Все ехали по-походному, на броне, механики и водители – с открытыми люками. И вдруг снайперы командира второй роты... фьють. Вот тут мы все поняли. Люки задраили, дальше пошли по-боевому. Потом начались минные подрывы. Ждали нас, знали, что с этой стороны входить будем».

К счастью, его не ранили. В Афганистане он прослужил 1 год и 4 месяца. К концу службы были небольшие обстрелы, стычки с небольшими отрядами душманов. Душманы

обычно нападают неожиданно, а в открытый бой вступать не любят. Дядя Сережа рассказывает о перестрелках неохотно. Он любит рассказывать о небольших курьезах, смешных случаях на войне: «Когда поднимался ветер – песок задувал все. Когда приходили на обед, песок был даже в компотен». Он все шутил, что оттуда «нелегально» вывез песок в почках.

Дядя Сережа говорил: «В Афганистане я защищал свою страну, своих близких, свою мать. Я говорю не о каких-то реальных категориях, не о границе, например, которую мы защищали по уставу. Могу сказать так: я показал, я доказал своей матери, своим близким, своей стране, что сумею защитить их, что бы ни случилось...»

Документ (Послание т. Горбачева М.С. т. Наджибулле. Утверждено на заседании Политбюро ЦК КПСС от 11 декабря 1989 года. Протокол №175):

И мой папа, Лебедев Алексей Иванович, родившийся 18 февраля 1964 года, видел войну в наше время уже в Чечне. Это было в 2002 году. Дома его не было 6 месяцев.

Он рассказывал мне: «В Чечне я пристрастился к самым крепким сигаретам. Других там не было. И узнал, какое может быть ощущение, когда стреляешь... И не просто так, а по людям. И когда стреляют в тебя – каково это...»

Помню, когда нас везли в эшелоне, в плацкартных вагонах. Уже в Чечне, на какой-то станции, пересели в грузовики. Представьте, конец июля, жара. А мы в сферах – это такие каски весом три килограмма, с металлическими пластинами, а сверху – тряпичные. Духота! А везли весь день.

Совсем другая земля. Я еще в поезде стал смотреть, как меняется природа. Были леса, постепенно деревья исчезли, пошла степь, потом – кусты, орешник...

Мы не брали городов и селений, у нашего батальона была цель – оборона уже занятых позиций. Мы только отражали нападения боевиков на наши оборонительные позиции. Воюют они ночью. Там вообще жизнь протекает ночью. Днем в Чечне не воюют. И мы к этому приспособились. Ужин – как завтрак, завтрак – как ужин.

И первое нападение было ночью. Тревога – нужно выбежать из блиндажа и по окопу добежать до «своей» ячейки, откуда ты должен вести огонь. В упор я людей не убивал. А так – неизвестно. Мы

же стреляем ночью, по «зеленке», боевиков в ней не видно, только слышно. Утром там трупов не остается: чеченцы всегда уносят с собой убитых. Так что не знаю, убил я кого-нибудь или нет. Мне так легко. Панического страха я на войне не испытывал. Но моменты, когда пуля пролетала в двух миллиметрах, были. Мне, в общем-то, повезло. Ребят, близких мне, из нашего блиндажа, на моих глазах не убивали. Из роты – да. И из других рот тоже. Но мои, слава Богу, живы.

Я вообще стараюсь не вспоминать о Чечне. Отстраненно смотреть, что там происходит, по телевизору. Но отстраненно не получается. Молю Бога, чтобы там все закончилось навсегда, чтобы все вернулись живыми».

В настоящее время мой папа – сотрудник УВД Спасского района Нижегородской области, снова на боевом посту «служба закону, служит народу».

Когда я начинаю спрашивать его о том, что там было, он говорит, что этого лучше не знать и не видеть. Он, как и дядя Сережа, рассказывал только небольшие курьезы, чтобы смягчить мое представление о жестокости войны.

В истории нашей страны были разные войны. Но самой страшной и кровопролитной была Великая Отечественная война. У каждого поколения свои испытания, и мужчины нашей семьи достойно выполняли свой долг перед Отечеством. Мне есть, кем гордиться.

«... В деле отражения варварских действий оппозиции в отношении городов, мирного гражданского населения, срыва ее наступательных акций большое значение имеют, несомненно, ответные ракетные удары. Советская Сторона приняла некоторое время назад, как Вам известно, решение о выделении дополнительно для афганских друзей 500 ракет Р-300. В связи с этим крайне желательно, чтобы поставляемые ракеты Р-300 расходовались наиболее рациональным образом. Хочу особо подчеркнуть, что мы пошли на это путем изъятия таких ракет из советских воинских подразделений. Возобновлены поставки такого эффективного средства, каким является «Луна-М». С конца ноября до нового, 1990 года Афганской Стороне будет передано 100 таких ракет.

Мы подтверждаем свою готовность поставить вам современные самолеты МиГ-29...».

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА

Лучшее журналистское произведение

Диплом III степени – Полина Потапова, ИМПЭ им. А.С.Грибоедова

Диплом II степени – Светлана Котлукова, МАИ (ГТУ)

Диплом I степени – Евгения Лебедева, Гжельский государственный художественно-промышленный институт

Лучший редактор студенческого издания

Диплом III степени – Коробкова Юлия Евгеньевна, МИЭМП

Диплом II степени – Кумов Владимир, МФЮА

Диплом I степени – Янелис Владислав Петрович, МГУПС (МИИТ)

Диплом I степени – Бурьянова Галина Петровна, МГТУ

Лучший учредитель студенческого издания

Московский институт предпринимательства и права

Московский педагогический государственный университет

Московский государственный институт электронной техники (технический университет)

Московский энергетический институт (технический университет)

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Московский государственный университет геодезии и картографии

Государственный технологический университет «Московский институт стали и сплавов»

Лучший журналистский материал, посвященный Году равных возможностей

Диплом III степени – Дарья Глебова, РХТУ им. Д.И.Менделеева

Диплом II степени – Евгения Червякова, МПГУ

Диплом I степени – Ангелина Мазанова, МУМ

Лучший журналистский материал «Молодежь Москвы и вызовы времени»

Диплом III степени – Валерия Блажевская, МГУП

Диплом III степени – Дмитрий Демченко, РГГУ

Диплом II степени – Анна Русова, МГГУ Правительства Москвы

Диплом I степени – Артур Пайкин, ГУ – ВШЭ

Лучший фоторепортаж

Диплом III степени – Александр Григорьев, МГИЭТ (ТУ)

Диплом II степени – Юлия Гордеева и Михаил Лаптев, МИВГАиК

Диплом I степени – Вера Лапонкина, МГХПУ им. С.Г. Строганова

Лучшая телепрограмма

Диплом III степени – Артем Голованов и Игорь Коренанов, МГИЭТ (ТУ)

Диплом II степени – Дмитрий Старожицкий и Анна Горчакова, МГТУ им. Н.Э. Баумана

Диплом I степени – Екатерина Гульбина и Дарья Зайцева, РУДН

Лучшая радиопрограмма

Диплом III степени – Александр Кудрявцев, Галина Ковалева, Павел Васильев и Сергей Катков, МГУА

Диплом II степени – Татьяна Митина и Аиша Лукина, МГАА

Диплом I степени – Элина Баскина, Альфия Бодяжишина, Анастасия Пальчик, Евгений Тумашова, РУДН

Лучший интернет-сайт

Диплом III степени – www.imgito.ru, сайт Студенческого союза МГИМО

Диплом II степени – Андрей Загоруйко, сайт www.gazeta-ov.ru

Диплом II степени – Юлия Юдова, сайт www.swamp.ru

Диплом I степени – Сергей Кушелевич, сайт www.pr.bmstu.ru

К 50-летию студенческих отрядов

Диплом III степени – Рада Константинова, МГУ им. М.В.Ломоносова

Диплом II степени – Мария Егорова, МГУСИ

Диплом I степени – Илья Гуйтар, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева